

В. Н. Разгон¹, К. А. Пожарская²

^{1,2} Алтайский государственный университет

Барнаул, Россия

ИЗУЧЕНИЕ АГРАРНЫХ МИГРАЦИЙ ПЕРИОДА СТОЛЫПИНСКИХ РЕФОРМ В АЛТАЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация. В статье представлены результаты исследований истории крестьянских миграций периода столыпинских реформ в Алтайском государственном университете, проводившихся по следующим направлениям: создание базы данных домохозяйств крестьян-переселенцев, водворившихся в Алтайском округе в рассматриваемый период, изучение хозяйственной и социокультурной адаптации мигрантов, их пространственного размещения по территории округа, адаптивного биологического статуса потомков крестьян-переселенцев.

Ключевые слова: аграрные миграции, столыпинская аграрная реформа, крестьяне-переселенцы, база данных, Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г., Сибирь, Алтайский округ, Алтайский государственный университет

Abstract. The article presents the results of a study of the history of peasant migrations during the Stolypin reforms at Altai University, conducted in the following areas: the creation of a database of households of migrant peasants who settled in the Altai okrug during the period under review, the study of economic and socio-cultural adaptation of migrants, their spatial placement on the territory of the district, the adaptive biological status of descendants of migrants.

Keywords: agrarian migrations, Stolypin agrarian reform, migrant peasants, database, the 1917 All-Russian agricultural census, Siberia, Altai okrug, Altai State University

В 2002–2009 гг. группой преподавателей и научных сотрудников исторического факультета Алтайского государственного университета были реализованы два научных проекта, поддержанных грантами РГНФ: 1) создание базы данных крестьянских хозяйств Алтайского округа на основе первичных материалов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г; 2) проведение исследования по теме «Столыпинские переселенцы на Алтае: хозяйственная и социокультурная адаптация».

В процессе реализации проектов на основе обработки первичных материалов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. была сформирована база данных «Крестьянские хозяйства Алтайской губернии в 1917 г.» [1], включающая сведения о более чем 11,5 тыс. крестьянских домохозяйствах, отобранных на основе случайной 5-процентной выборки из хозяйств Барнаульского, Змеиногорского и Бийского уездов, подворные анкеты переписи которых отложились в фонде Алтайской губернской земской управы Государственного архива Алтайского края (ф. 233). Сохра-

нившиеся анкеты охватывают более 2/3 (71,9 %) от общего числа учтенных в ходе переписи крестьянских хозяйств Алтайской губернии. База данных включает информацию о 4 072 старожильческих хозяйствах и 7 564 хозяйствах переселенцев, в том числе 4 850 семей, поселившихся на Алтае с 1865 (времени открытия кабинетских земель Алтайского округа для крестьянского переселения) по 1906 г. и 2 714 хозяйствах крестьян-мигрантов, водворившихся в период реализации столыпинской переселенческой политики. Наличие в базе данных информации о домохозяйствах разных поселенческих групп алтайского крестьянства открывает возможности для сравнительного изучения демографического и экономического развития хозяйств различных поселенческих групп крестьян Алтайской губернии (до июня 1917 г. – округа), определения характера зависимости уровня экономической состоятельности крестьянских хозяйств от времени поселения на территории Алтая.

База данных, в основу которой положена структура подворной анкеты сельскохозяйственной переписи 1917 г., состоит из 19 таблиц, содержащих многоаспектную информацию о демографическом и экономическом состоянии крестьянских домохозяйств (анкеты переписи включают информацию по 165 пунктам). В таблицах аккумулируются данные о демографической структуре крестьянских семей, формах и размерах их землевладения и землепользования, экономике крестьянских домохозяйств (размерах посевов различных сельскохозяйственных культур, поголовье скота, участии в промыслах, кооперации, обеспеченности различными видами сельхозинвентаря).

Анализ этих данных с помощью статистико-математических методов, результаты которого были изложены в двух монографиях [2, 3] и серии статей [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13], позволил определить механизм адаптации столыпинских переселенцев, включающий выработку адаптационной стратегии, реализация которой позволяла мигрантам эффективнее вживаться в новую среду обитания.

Демографический аспект адаптационной стратегии выражался в том, что в переселенческом движении преимущественно участвовали «много-работные» семьи с преобладанием лиц мужского пола, возглавляемые находящими в наиболее деятельном возрасте домохозяевами, имевшие в своем составе молодых работников, что позволяло переселенцам легче преодолевать трудности, связанные с освоением целинных земель, возведением жилья и хозяйственных построек, эффективнее использовать преимущества семейной кооперации труда. А преобладание среди переселенцев простых по структуре семей придавало хозяйствам мигрантов большую экономическую гибкость.

Механизм хозяйственной адаптации переселенцев включал более интенсивное по сравнению со старожилками использование наделных и арендованных пахотных земель, выразившееся в расширении посевных площадей за счет сокращения залежи и пара. В связи с этим в структуре расходов переселенцев, направляемых на техническое вооружение земле-

дельческого производства, приоритетное значение имели затраты на техническую оснащенность пахотных работ. Об этом свидетельствует практически полное отсутствие в используемом переселенцами пропашном инвентаре наиболее примитивных орудий вспашки – сох, а также более широкое использование наиболее производительных орудий вспашки – буккеров.

Введение в хозяйственный оборот максимально возможного количества пахотных земель достигалось за счет предельной мобилизации семейных трудовых ресурсов и интенсификации труда. Это проявлялось в том числе в более широком использовании в переселенческих семьях в пахотных работах женского труда. При этом с увеличением площади посевов и соответствующим возрастанием общей трудовой нагрузки на семейных работников доля участвующих в пахотных работах женщин увеличивалась. Было установлено также, что важным источником зарабатывания средств, необходимых для хозяйственно-бытового устройства переселенцев в местах нового поселения, был наем на сельскохозяйственные работы: составляя менее четверти от общего числа крестьянских хозяйств Алтайского округа, дворы столыпинских переселенцев поставляли на региональный рынок наемной рабочей силы более трети всех учтенных переписью 1917 г. сельскохозяйственных рабочих.

Анализ демографических и хозяйственных параметров переселенческих хозяйств с учетом времени их водворения в Алтайском округе позволил определить основные этапы хозяйственной адаптации переселенцев, а сравнение с экономическими показателями хозяйств старожилов дало возможность конкретизировать представление о динамике и содержании адаптационного процесса.

Взаимосвязанный анализ информации о местах (губерниях) выхода переселенцев и состоянии экономики их домохозяйств в Алтайском округе позволил установить, каким образом в хозяйственной деятельности крестьян-мигрантов в Сибири использовался производственный опыт, приобретенный на прежнем месте жительства [14].

Важным направлением исследований являлось изучение социокультурной адаптации крестьян-переселенцев. [3, с. 156–207; 8;11;15;16]. Изучение взаимоотношений переселенцев и старожильского населения Алтая показало, что, с одной стороны, крестьяне-переселенцы демонстрировали устойчивое стремление сохранить элементы традиционной культуры (язык, конфигурацию и внешний вид жилых и хозяйственных построек, пищевые предпочтения). Их поддержанию способствовало создание территориально-областных и этнических общностей мигрантов, что отчасти нивелировало стрессовые условия первых лет обустройства на новых местах поселения. Вместе с тем развивался активный информационный обмен переселенцев со старожилами и аборигенным населением региона, формировалась готовность на рациональных основаниях перенимать элементы культуры «сибиряков», что определялось слабым знанием новопривывшими конъюнктуры и ресурсного потенциала Алтайского ре-

гиона. Более медленное сближение переселенцев и старожилов в культурной сфере и образе жизни не препятствовало взаимовыгодному обмену хозяйственным опытом. Прагматические цели переселенцев и старожилов достигались в результате обоюдного знакомства с использовавшими агротехническими приемами, обмена технологическим опытом. Усваивая у старожилов приемы ведения земледелия и скотоводства, сообразные условиям сибирского климата, переселенцы, в свою очередь, демонстрировали старожилам способы интенсификации крестьянского труда за счет применения усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря.

Изучение процессов адаптации крестьян-переселенцев на основе применения микроисторического подхода – на примере сел Ирбизино, Бельенькое, Веселовское Чернокурьинской волости и с. Северка Ключевской волости Барнаульского уезда – показало как действие общих механизмов хозяйственного устройства переселенцев, так и вариативность адаптационных процессов [17, 18, 19].

Применение методов пространственного анализа к изучению процесса заселения территории Алтайского округа позволило выявить основные районы размещения крестьян-переселенцев, определить значение миграций в формировании поселенческой сети и развитии производительных сил региона. В. Н. Владимировым и Д. В. Колдаковым были составлены компьютерные карты, отражающие процесс основания населенных пунктов Алтайского края начиная с XVIII в. Применение ГИС позволило определить ареал расселения переселенцев, прибывших на Алтай в период реализации столыпинской аграрной реформы. В базе данных «Населенные пункты Алтайского края», составленной Д. В. Колдаковым, В. Н. Владимировым, И. Г. Силиной, М. Е. Чибисовым, было учтено 645 населенных пунктов, образовавшихся в ходе переселений столыпинского периода на той территории, которая сейчас входит в Алтайский край, из них 169 сохранились до начала 2000-х гг. [20]. Разработанная алтайскими исследователями методика может быть использована для изучения процесса заселения других регионов Сибири и проведения на этой основе сравнительно-исторических исследований.

В 2012–2013 гг. алтайскими историками совместно с сотрудниками Института антропологии МГУ был реализован поддержанный грантом РФФИ проект «Изучение адаптивного биологического статуса современных потомков переселенцев периода столыпинских реформ в Алтайском крае», нацеленный на взаимосвязанное изучение хозяйственно-культурной и антропоэкологической адаптации столыпинских переселенцев и их потомков.

Главной целью исследования стало получение региональных норм морфофизиологических характеристик мигрантского населения, изучение возрастных процессов, геохимической среды обитания в рассматриваемых популяциях для использования результатов в системе антропоэкологического мониторинга на изучаемой территории. На основе полученных данных были выделены ведущие факторы среды, оказывающие наибольшее

влияние на изученные группы, а с учетом предыдущих исследований рассмотрены вопросы эволюции и стабильности антропоэкологических показателей в историческом и географическом аспектах. В конечном итоге такого рода комплексный междисциплинарный анализ может дать системные знания относительно эффективности и целесообразности организованной миграции как инструмента государственной политики.

Таким образом, изучение крестьянских миграций столыпинского периода в Алтайском госуниверситете осуществлялось на основе междисциплинарного подхода, выразившегося в создании электронной базы данных переселенческих домохозяйств, применении методов пространственного анализа для изучения расселения мигрантов по территории Алтайского округа, выявлении адаптивных стратегий крестьян-переселенцев, региональных морфофизиологических характеристик мигрантского населения. Дальнейшее проведение исследований истории аграрных миграций поздней имперского периода, помимо расширения практики применения междисциплинарного подхода, может включать развитие научной коллаборации для проведения исследований, нацеленных на компаративистское изучение миграционных процессов.

Список источников

1. Крестьянские хозяйства Алтайской губернии в 1917 г. [Электронный ресурс]: база данных / сост. В. Н. Разгон, Д. В. Колдаков, К. А. Пожарская. Электрон. дан. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2009. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). № госрегистрации 2009620044.
2. Разгон В. Н. Столыпинская аграрная реформа и Алтай / В. Н. Разгон, А. А. Храмков, К. А. Пожарская. Барнаул: Азбука, 2010. 277 с.
3. Разгон В. Н. Столыпинские мигранты в Алтайском округе. Переселение, землеобеспечение, хозяйственная и социокультурная адаптация / В. Н. Разгон, А. А. Храмков, К. А. Пожарская. Барнаул: Азбука, 2013. 347 с.
4. Демографическое и хозяйственное развитие алтайской деревни во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах массовых источников). Сб. научных статей. Барнаул, 2002. 150 с.
5. Пожарская К. А. Землеустройство столыпинских переселенцев в Алтайском округе и арендное хозяйство Кабинета / К. А. Пожарская // Алтайская деревня в первой половине XX века. Сб. научных статей. Барнаул, 2007. С. 65–71.
6. Пожарская К. А. Природно-климатический фактор в хозяйственной адаптации столыпинских переселенцев на Алтае / К. А. Пожарская // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 3–4 (60). С. 215–218.
7. Разгон В. Н. Расселение и земельное обеспечение столыпинских переселенцев в Алтайском округе. анализ базы данных переселенческих участков, образованных в 1907–1912 гг. / В. Н. Разгон, К. А. Пожарская // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв. Сб. научных трудов. Барнаул, 2008. С. 79–87.

8. Разгон В., Пожарская К. «Самоходы» против чалдонов / В. Разгон, К. Пожарская // Родина. 2012. № 4. С. 44–48.

9. Разгон В. Н. Хозяйственная и социокультурная адаптация переселенцев в Алтайском округе в период Столыпинских реформ / В. Н. Разгон // Столыпинские чтения: Пути модернизации России: от Столыпина до современности: международная научно-практическая конференция. М.: Медиа-ПринтМ, 2012. С. 169–183.

10. Разгон В. Н. Хозяйственная адаптация крестьян-переселенцев периода Столыпинских реформ в Кулундинской степи (на материалах базы данных «Крестьянские хозяйства Алтайской губернии в 1917 г.») / В. Н. Разгон, К. А. Пожарская // Вестник алтайской науки. 2013. № 1. С. 212–216.

11. Пожарская К. А. Народные источники формирования образа Сибири в представлениях потенциальных переселенцев конца XIX – начала XX столетия / К. А. Пожарская // Экономическая история Сибири XX – начала XXI века. Сб. статей по материалам IV Всероссийской науч. конф. Барнаул, 2015. С. 164–168.

12. Разгон В. Н. Стратегия хозяйственной адаптации самовольных переселенцев в Алтайском округе в период Столыпинских реформ / В. Н. Разгон // Былые годы. 2018. № 50 (4). С. 1 774–1 783.

13. Разгон В. Н. Крестьянство Алтайской губернии и кооперация (на материалах Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.) / В. Н. Разгон, К. А. Пожарская, А. В. Разгон // Былые годы. 2020. № 57 (3). С. 1 400–1 408.

14. Разгон В. Н. Адаптация «столыпинских» переселенцев на Алтае (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.) / В. Н. Разгон // Уральский исторический вестник. 2022. № 1 (74). С. 125–136.

15. Пожарская К. А. Этнические группы в переселенческом движении на Алтай времен реализации столыпинской переселенческой политики: проблемы сохранения этнокультурной идентичности и социокультурной адаптации / К.А. Пожарская // Современное историческое сибиреведение XVIII – начала XX в. Сб. научных трудов. Вып. V. Санкт-Петербург: Изд-во Ленинградского гос. ун-та имени А. С. Пушкина, 2021. С. 156–163.

16. Пожарская К. А. Экологические последствия аграрной колонизации степей Алтайского округа в конце XIX – начале XX века / К. А. Пожарская // Российские экономические реформы в региональном измерении. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной столетию начала НЭПа. Новосибирск, 2021. С. 59–65.

17. Разгон В. Н. Село Северка Ключевской волости по материалам сельскохозяйственной переписи 1917 года / В. Н. Разгон, К. А. Пожарская // Ключевский район: история и современность. Барнаул, 2002. С. 250–260.

18. Храмков А. А. Село Ирбизино Чернокурьянской волости Барнаульского уезда в 1917 г. (по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.) / А. А. Храмков // Алтайский сборник. Барнаул, 2000. Вып. XX. С. 144–160.

19. Храмков А. А. Сравнительно-исторический очерк о переселенческих селах Алтайской губернии (по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.) / А. А. Храмков // Алтайская деревня во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2004. Вып. 2. С. 12–54.

20. Населенные пункты Алтайского края: [Электронный ресурс]: база данных / сост. Д. В. Колдаков, В. Н. Владимиров, И. Г. Силина, М. Е. Чибисов / Электрон. дан. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2007. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). № госрегистрации 2007620001.